

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. СИНИЦЫН

**РОССИЙСКОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
В УСЛОВИЯХ РОБОТИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
И ОТРАСЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

Москва
Инфотропик Медиа 2020

УДК 347.1
ББК 67.404
С 38

Одобрено секцией «Частное право» Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Автор:

Синицын С.А. — ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Рецензенты:

Гутников О.В. — главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗИСП, доктор юридических наук;

Ломакин Д.В. — профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

Нанба С.Б. — ведущий научный сотрудник центра публично-правовых исследований ИЗИСП, кандидат юридических наук.

Синицын, Сергей Андреевич.

С 38 Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография / С.А. Синицын; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Инфотропик Медиа, 2020. — 212 с. — ISBN 978-5-9998-0371-9.

В монографии рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования цифровизации экономики, научно-практические основания выделения и происхождения категорий «цифровая экономика», «искусственные нейронные сети», «искусственный интеллект» в соотношении с развитием техники и естествознания. Прослеживаются трансформации и динамика развития объекта правового регулирования в условиях цифрового производства и обмена. Исследуются проблемы и перспективы развития гражданского права в цифровом обществе. Подчеркивается приоритет правового регулирования — обеспечение безопасности, гарантий соблюдения прав и охраны законных интересов юридических и физических лиц, действующих в цифровой среде.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, юристов и всех интересующихся проблемами науки гражданского права.

Все права защищены.

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020

© Синицын С.А., 2020

© ООО «Инфотропик Медиа», 2020

ISBN 978-5-9998-0371-9

INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER
THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. SINITSYN

**RUSSIAN AND FOREIGN
CIVIL LAW IN THE CONTEXT
OF ROBOTIZATION
AND DIGITALIZATION**

EXPERIENCE IN INTERDISCIPLINARY
AND INDUSTRY RESEARCH

MONOGRAPH

Moscow
Infotropic Media 2020

UDK 347.1
BBK 67.404
C 38

Approved by the Private law section of the Academic Council
of The Institute of legislation and comparative law under the
Government of the Russian Federation

Author:

Sinitsyn S. A. — leading researcher of the Department of civil legislation and process of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, doctor of law.

Reviewers:

Gutnikov O. V. — chief researcher of the Department of civil legislation and procedure of ILCL, doctor of law;

Lomakin D. V. — Professor of the Department of civil law, faculty of law, Lomonosov Moscow state University, doctor of law;

Nanba S. B. — leading researcher at the center for public law research of ILCL, PhD in law.

Sinitsyn, Sergey Andreevich.

C 38 Russian and foreign civil law in the context of robotization and digitalization. Experience in interdisciplinary and industry research: monograph / S.A. Sinitsyn; The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. — M.: Infotropic Media, 2020. — 212 pp. — ISBN 978-5-9998-0371-9.

The monograph deals with current problems of legal regulation of digitalization of the economy, scientific and practical grounds for the allocation and origin of the categories “digital economy”, “artificial neural networks”, “artificial intelligence” in relation to the development of technology and natural science. Transformations and dynamics of development of the object of legal regulation in the conditions of digital production and exchange are traced. The article examines the problems and prospects of civil law development in the digital society. The priority of legal regulation is emphasized—ensuring security, guarantees of compliance with the rights and protection of legitimate interests of legal entities and individuals operating in the digital environment.

For researchers, teachers, postgraduates, lawyers and anyone interested in the science of civil law.

All rights reserved.

© The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2020

© Sinitsyn S.A., 2020

© «Infotropic Media» LLC, 2020

ISBN 978-5-9998-0371-9

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	IX
----------------	----

Глава 1

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЪЕКТА И ФОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Юридическое сообщество о будущем праве цифрового общества	1
§ 2. Право как зеркало и импульс социально-экономического развития	12
§ 3. Дискуссии о «цифровом праве», «роботоправе»	26
§ 4. Искусственный интеллект как основа права цифрового общества	29
§ 5. Дискуссии о правосубъектности машин, роботов, искусственного интеллекта	56

Глава 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

§ 1. Общие исходные политико-правовые предпосылки развития гражданского права в условиях цифровизации и роботизации	73
§ 2. Объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики	77

Содержание.

§ 3. Договорное право цифровой экономики: электронные сделки, цифровая торговля, смарт-контракты	91
§ 4. Институты корпоративного права в условиях цифровой экономики	120
§ 5. Право интеллектуальной собственности в цифровом обществе	136
§ 6. Личные права в условиях цифровизации	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186

TABLE OF CONTENT

INTRODUCTION	IX
--------------------	----

CHAPTER 1

GENERAL TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE OBJECT AND FORM OF LEGAL REGULATION IN THE DIGITAL ECONOMY

§ 1. Legal community on the future law of the digital society	1
§ 2. Law as a mirror and an impulse for socio-economic development	12
§ 3. Discussions about «digital law» and» robot law	26
§ 4. Artificial intelligence as the basis of digital society law	29
§ 5. Discussions about the legal personality of machines, robots, and artificial intelligence	56

CHAPTER 2

CIVIL LAW IN THE DIGITAL SOCIETY

§ 1. General initial political and legal prerequisites for the development of civil law in the context of digitalization and robotization	73
§ 2. Objects of civil rights in the context of digitalization of the economy	77

Content

§ 3. Contract law of the digital economy: electronic transactions, digital trade, smart contracts.	91
§ 4. Corporate law Institutions in the digital economy	120
§ 5. Intellectual property rights in the digital society	136
§ 6. Personal rights in the context of digitalization	171
CONCLUSION	186

ВВЕДЕНИЕ

Третье тысячелетие, открывшее с наступлением XXI в. принципиально новые технические возможности человечеству, одновременно поставило новые задачи и вызовы перед наукой, обществом, правовым регулированием. При отсутствии четкого, выверенного и определенного курса общественного развития в условиях меняющегося мира даже в юрисдикциях, имеющих многовековой опыт развития частной собственности и рыночных отношений, не имеется моделей оптимального правового регулирования развивающихся отношений. В любом случае обоснованное описание будущего права требует прежде всего разобраться с масштабами и содержанием происходящих социальных трансформаций, оценить их влияние на картину общественного производства и все сферы взаимодействия субъектов. Для этого оказались востребованы синергетические методы и комплексный анализ вопроса. Необходимость объективной оценки происходящих процессов и постепенной адаптации правовых институтов и средств к формирующейся новой действительности предопределена потребностью сохранения обществом гуманистических ценностей человеческого общежития, что само по себе исключает возможность омертвления права как социальной ценности и регулятора общественных отношений, аналогов которому человечеством не найдено.

Право неразрывно от конкретного социально-экономического контекста, предопределяющего его содержание. Взгляд постнеклассической науки на право ориентирует на его рассмотрение в контексте идей саморазвития, самоорганизации и саморегуляции при открытости и взаимодействии правовых институтов с окружающим миром и действительностью, на укрепление внутренних связей между структурами права¹. Прогнозы будущего развития права опирались

¹ См.: Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 6-9; Тихомиров Ю. А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 17-18; Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009. С. 262-271.

именно на адаптацию законодательства к меняющимся социально-экономическим отношениям, а не на их будущие формы, которые еще не сложились в реальности². С назначением права следует связать и ограничения открывающихся с развитием техники возможностей. Необратимость научного прогресса и освоение обществом знаний подразумевает развитие новых навыков и средств труда человека, преобразующих мир, требуя при этом неуклонного соблюдения и защиты прав человека, независимо от сферы распространения и использования новых технологий³.

Функция права здесь вторична в том смысле, что юридическая наука и практика не могут творить «новых сущностей» в отрыве от реального состояния техники; тому учит история и опыт науки: «философы оказали пагубное влияние на развитие научной мысли, перенеся некоторые фундаментальные понятия из области опыта, где они находились под нашим контролем, на недостижимые высоты априорности» — мир идей выводится из опыта логическим путем, иначе под давлением фактов научные суждения неизбежно низвергаются с Олимпа априорности⁴.

Развитие права сообразно потребностям и состоянию социально-экономических отношений закономерно и объясняет невозможность неадаптированного применения источников права прежних эпох к действительным потребностям общества, рынка, государства. Однако любые выводы в этой части предполагают конкретику и скрупулезную аргументацию. Развитие цифровых технологий уже позволяет констатировать новые открывающиеся возможности

² См.: Маковский А. Л. О кодификации гражданского права. М., 2010; Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008; Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2009.

³ См.: Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека. М., 1990; Циолковский К. Э. Миражи будущего общественного устройства. М., 2010; Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924; Александров А. П. Физико-технические проблемы атомного проекта СССР // Собрание научных трудов. Т. 1. М., 2010; Курчатov И. В. Ядерную энергию — на благо человечеству // Собрание научных трудов. Т. 6. М., 2013.

⁴ Эйнштейн А. Работы по теории относительности // Собрание научных трудов. М., 1966. Том II. Работы по теории относительности 1921–1955. С. 6.

для участников гражданского оборота, осмысление которых ставит вопросы об актуальности сложившегося в условиях материального производства законодательства, вот лишь некоторые из них: осуществление международных расчетов через децентрализованные системы учета данных, оборот и использование криптовалют, защита личных прав при хранении и обработке информации big-data, развитие цифровой торговли как самостоятельного вида торговой деятельности с распределением обязанностей между участниками сделок и владельцем агрегатора, цифровизация реестров юридических лиц, перевод учредительных документов юридических лиц в цифровые модули публичного реестра юридических лиц, проведение переговоров и собраний при помощи электронных средств связи, разработка и апробация законодательством новых средств защиты исключительных прав в условиях расширения возможности несанкционированного использования правоохраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Учеными и практиками подготовлен значительный объем работ, посвященных исследованию новых технологий и перспектив их использования для преобразования привычного мира и коммуникаций в нем⁵. Однако для прогнозирования моделей будущего правового регулирования с расчетом соответствующих правовых рисков важно определиться с ракурсом постановки вопроса: появление особых зон саморазвития с мягким правовым регулированием в сочетании с правовым экспериментом; стремление к исчерпывающей единообразной регламентации социально-экономических отношений в условиях цифровой среды; поиск правовых средств, синтезирующих правовые массивы доцифрового и цифрового регулирования, и т. д.

⁵ См.: Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. М., 2018; Иванов А. Ю., Башкатов М. Л., Галкова Е. В. и др. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М., 2017; Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9; Кучеров И. И. Криптовалюта: идеи правовой идентификации и летитимации альтернативных платежных средств. М., 2018; Vambara J. Joseph, Allen R. Paul. Blockchain: a practical guide to developing business law and technology solutions. New York, 2018; Swan M. Blockchain: blueprint for a New Economy. New York, 2017; Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology behind Bitcoin is Changing Money, Business and the World. Oxford, 2017.

Глобализация рынков и развитие транснациональных электронных коммуникаций выводят рассмотрение вопроса на принципиально иной уровень. Помимо содержательных вопросов о новых подходах права к регулированию общественных отношений в информационном обществе обсуждаются и территориальные границы правового регулирования общественных отношений с применением информационно-коммуникационных технологий, а также невозможность обеспечения безопасного развития Интернета усилиями отдельных государств⁶. Это позволяет задаться вопросами о принципиальной возможности создания цифровых экономик в отдельных государствах или же о перспективе их интеграции, как и о критериях идентификации самой цифровой экономики.

В современных условиях складывается тенденция формирования нового пространства на макроэкономическом уровне, координирующем развитие экономик отдельных государств, а это не может остаться незамеченным правом как на национальном, так и на международном уровне. О крупных сдвигах в экономической сфере, в частности, могут свидетельствовать следующие результаты наднационального взаимодействия государств и бизнес-сообществ на уровне Европейского Союза. В марте 2018 г. Еврокомиссия опубликовала план действий в области технологий в финансовом секторе (FinTech Action Plan), включающий три стратегические цели: создание среды для расширения масштаба инновативных бизнес-моделей, поддержка применения новых технологий, укрепление кибербезопасности и целостности финансовой системы. В апреле 2018 г. 21 государство — члены ЕС подписали открытую к дальнейшему присоединению участников декларацию о европейском партнерстве в области блокчейна. В июле 2018 г. вступила в силу 5-я директива против отмыwania денег (Anti-Money Laundering Directive), ее сфера применения была расширена поставщиками услуг по обмену виртуальных и бумажных валют, а также регулированием доверительных кошельков (custodian wallets). Государства — члены ЕС были обязаны имплементировать положения директивы в национальное законодательство до января 2020 г., но этот

⁶ См.: Киберпространство БРИКС: правовое измерение / под ред. Д. Руйпина, Т.Я. Хабриевой. М., 2017. С. 16.

процесс не только затянулся, но и вызвал неединообразное развитие законодательств. Кроме того, названной директивой дано определение виртуальной валюты (virtual currency): цифровое представление ценности, не эмитируемое и не гарантируемое центральным банком или публично-правовым органом, не обязательно прикрепленное к законно прописанной валюте и не обладающее правовым статусом валюты или денег, но принимаемое физическими или юридическими лицами в качестве платежного средства и способное передаваться, храниться или обмениваться в электронном виде. При этом местные или комплементарные валюты, циркуляция которых проводится на незначительном уровне (например, в пределах одного города или региона) и между небольшим числом пользователей, виртуальной валютой не считаются. Здесь же дано определение поставщиков доверительных кошельков (custodian wallet provider): лицо, предоставляющее услуги по охране частных ключей в интересах своих клиентов, по держанию, хранению и передаче виртуальных валют. Однако ни на международном, ни на национальном уровне нет ясности с правовым статусом криптобирж, провайдеров криптокошельков и других профессиональных участников крипторынка, что, как представляется, не дает сколько-нибудь определенных оснований для их отождествления с платежными операторами. Согласно отчету о блокчейне 2018 г., опубликованному Еврокомиссией, обозначены три основные проблемы развития технологий блокчейн: недостатки опознания лиц, контролирующих и обрабатывающих данные в контексте блокчейн-сделок, в особенности если блокчейн-сделки составляются самими субъектами данных; отсутствие согласия по вопросу, что именно требуется для анонимизации персональных данных так, чтобы результат можно было бы хранить в блокчейн-сети; сложность коррекции данных, уже записанных в блокчейн-сети. В связи с этим были даны рекомендации о локальном использовании блокчейн в каждом конкретном случае, признана необходимость шифрования персональных данных, используемых в блокчейне, отказ применения блокчейна для сбора персональных данных. В отчете SMSG (Securities and Markets Stakeholders Group) в части регулирования ICO и криптоактивов проведено различие между payment tokens, utility tokens, asset tokens и hybrids. В октябре 2018 г. Financial Action Task

Форс анонсирует обновление своих правил по лицензированию бирж криптовалюты и служб, предоставляющих зашифрованные кошельки или финансовые услуги по созданию новых криптовалют. В декабре 2018 г. принята резолюция Европарламента о блокчейне (Blockchain: A Forward-Looking Trade Policy), где Еврокомиссии рекомендовано разработать набор принципов применения блокчейна в международной торговле. В январе 2019 г. ESMA (European Security and Market Authority — Европейское управление по ценным бумагам и рынкам), ЕБА (European Banking Authority — Европейская служба банковского надзора) и ESA (European Supervisory Authorities — Европейские надзорные службы) опубликовали отчеты, содержащие рекомендации законодателям в области криптоактивов и ICO: в отчете ESMA криптоактивы квалифицируются как финансовые инструменты и указывается на проблемы и пробелы в регулировании; в отчете ЕБА криптоактивы рассматриваются с точки зрения законодательства ЕС в области банковского дела, платежных сервисов и электронных денег; в отчете ESA проводится сравнительный анализ регуляторных песочниц и инновационных центров в Европе, а также рекомендуется и далее укреплять координацию и кооперацию между ведущими инноваторами на общеевропейском уровне. В целом ESMA допускает различные виды токенов и только некоторые из них признает ценными бумагами, распространяя на их оборот регулирование рынка ценных бумаг и, в частности, положения директив: о проспектах (PD); о рынках финансовых инструментов (MiFID); об управляющих альтернативными инвестиционными фондами (AIFMD); о противодействии легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем (Fourth Anti-Money Laundering Directive).

На межгосударственном уровне обозначены преимущественно общие вопросы правового регулирования и перспективные направления развития законодательства, конкретные же формы и режимы, в частности токенов, определяются национальным законом, содержание которого оказывается различно в конкретном правовом порядке, сохраняя многозначность и неединообразие терминологии. Для иллюстрации сделанного вывода обратимся к опыту зарубежных юрисдикций. Так, например, в руководящих правилах ICO Швейцарская служба по надзору за финансовыми рынками (SFINMA) определила

разновидности и значение токенов: payment tokens, utility tokens, asset tokens, hybrid tokens. Рабочая группа департамента финансов по ICO и блокчейну предложила ряд изменений законодательства, а именно: отмену требований соблюдения письменной формы при передаче не-сертифицированных ценных бумаг; внесение уточнений в процедуру банкротства в целях четкого определения и отделения собственных активов доверительного держателя криптоактивов от активов его клиентов; создание дополнительных категорий и возможное расширение прав, предоставляемых лицензией FinTech. В отличие от опыта Швейцарии Служба финансового регулирования и надзора Великобритании (FSA) не признала гибридных токенов. В актах Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) вообще не придерживаются строгой градации токенов, исходя из того, что их содержание может различаться в зависимости от конкретного случая применения, а для отнесения токена к ценной бумаге требуется, чтобы выполнялась совокупность инвестиционных условий, определенных *Howey Test*, хотя и при достаточной децентрализации цифровой актив может утратить качество ценной бумаги (Ether). Одновременно SEC предписала, что торговые площадки, на которых осуществляется обмен цифровыми активами как ценными бумагами, обязаны пройти регистрацию как национальные фондовые биржи. Одна из законодательных инициатив (*Token Taxonomy Act*) была направлена на вывод токенов и криптовалют за пределы правового регулирования законодательства о ценных бумаг вследствие их существенных особенностей, в их отношении предлагались и режимы мягкого регулирования с льготным налогообложением. Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin) определило требования к категоризации токенов и криптовалют, используемых в ICO: финансовые инструменты; ценные бумаги; капиталовложения; базовые активы в производных финансовых инструментах. Особо разъяснены требования и условия для признания токена ценной бумагой: возможность передачи, пригодность для использования в торгах на финансовых рынках, выраженность определенных прав. Вместе с тем токен не является платежным инструментом в значении, приведенном в германском законе о торговле ценными бумагами. Государственной Думой Федерального Собрания РФ только в первом чтении принят законопроект «О цифровых

финансовых активах», при отсутствии четкого нормативного регулирования российскими учеными в различных комбинациях обсуждается возможность выделения кредитных, инвестиционных и корпоративных токенов⁷. Вместе с тем в перечне объектов гражданских прав зафиксированы цифровые права, правовой режим которых ни ГК РФ, ни специальными законами не урегулирован. Приведенный краткий и выборочный обзор развития национальных законодательств показывает существенные разночтения в понимании цифровых объектов прав и определении их правового режима в национальных законодательствах крупнейших правовых систем современности.

Однако уже только приведенных данных достаточно для того, чтобы констатировать, что в современных условиях социально-экономического развития открываются новые пласты отношений и, соответственно, формируются новые объекты правового регулирования, хотя и этот процесс не носит глобального характера в отношении всего гражданского оборота, концентрируясь на отдельных его сегментах. Обеспечение сбалансированного регулирования новых сегментов социально-экономических отношений, ориентированных на мировые рынки, едва ли возможно только в условиях индивидуального развития национальных экономик и юрисдикций. Вместе с тем нет основания утверждать, что описанные тенденции могут привести к уничтожению национальных экономик и правовых систем, взаимодействие которых продолжится в условиях глобализации. Можно прогнозировать, что по мере развития IT-технологий обострится необходимость разрешения широкого спектра вопросов, связанных с сохранением экономического суверенитета и столкновением отдельных юрисдикций при разрешении экономических споров и выборе применимого права к правоотношениям, складывающимся в цифровой среде, что, вероятно, потребует актуализации законодательства.

Требует обсуждения и основополагающий вопрос о содержании цифровой экономики как о новом укладе общественной жизни и вызове

⁷ См.: Новоселова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // *Хозяйство и право*. 2017. № 12; Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // *Закон*. 2018. № 2; Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // *Вестник гражданского права*. 2018. № 2.

перед правом, необходимо оценить масштабы и последствия происходящих трансформаций. Трудно допустить реалистичность мнений юристов о состоянии и этапе общественного развития, если они не согласованы с социологическими измерениями. В связи с этим следует обратить внимание на то, что социологическими школами современности определено, что «законы общественного развития действуют в той объективной реальности, которую создал человек», но «понимание современной социальной реальности представляется как переход не к новому обществу, а как переход к качественно иной — от индустриальной к электронно-цифровой стадии в развитии современной цивилизации», причем неадекватное использование нанотехнологий и инноваций грозит обернуться гуманитарной катастрофой для современного общества — прирост новых знаний не сделал общество более стабильным, безопасным и культурным, напротив, цифровизация способствовала стиранию граней между реальным и виртуальным, в то время как сформировавшаяся новая технологическая реальность определяет дальнейшее необратимое общественное развитие по собственным векторам⁸. Представляется, что сентенции о том, что в «в новом экономическом строе заложены силы, которые, если старый экономический строй своевременно устраняется, многократно увеличивают потенциал общественного развития»⁹, не должны пониматься правом и экономикой буквально, категорически и безусловно хотя бы потому, что становление нового экономического строя и правового регулирования не мгновенно, в противном случае утрачивались бы такие важные и ожидаемые свойства права как стабильность и системность. В динамическом, а не в революционном развитии экономических и правовых отношений можно видеть подтверждение концепции Н. Д. Кондратьева о циклах экономического развития, для каждого из которых характерны собственное содержание и соотношение производственных отношений, рождение в них новых

⁸ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития (Россия в технологическом пространстве) / отв. ред. Г. В. Осипов. М., 2020. С. 16-17.

⁹ Селезнев А. М. Методологические проблемы исследования научного потенциала современного общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1984. С. 156.

производственных сил¹⁰. Соответственно и смена циклов экономического развития не бывает одномоментной и внезапной, предполагая длительные периоды созревания и переход количественных критериев в качественные.

Предлагаемое вниманию читателя исследование ни в коей мере не претендует на исчерпывающий охват и изложение всех или большинства актуальных проблем развития гражданского законодательства в цифровом обществе и экономике. Автор преследовал более скромные цели, обозначенные разделами работы, стремясь показать взаимосвязи и производность правового регулирования от темпов развития социально-экономических отношений. Стремительный рост социально-экономических отношений послужил ориентиром развития правового регулирования в новых ракурсах и направлениях, многое еще предстоит осмыслить. По ходу подготовки предлагаемой вниманию читателей работы были использованы междисциплинарные методы научных исследований, что, как представлялось, было необходимо для рассмотрения проблем и перспектив правового регулирования отношений по использованию искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей, определения содержания и особенностей цифровой экономики как объекта правового регулирования, выявления экономических предпосылок развития рынка интеллектуальной собственности в традиционной и цифровой среде как важнейших импульсов его правового регулирования, определения направлений развития экономики платформ и цифровой торговли как объектов правового регулирования. Требуется пояснений и структура исследования: в первой главе предлагается авторское понимание общих основополагающих вопросов системы, структуры и объекта права цифрового общества; во второй — анализируется динамика развития подотраслей гражданского права в цифровом обществе и экономики.

¹⁰ См.: Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЪЕКТА И ФОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Юридическое сообщество о будущем праве цифрового общества

Осознание научным сообществом значимости новейших достижений науки и техники в современной картине мира вынуждает определить как с их местом в общественном производстве, включая определение возможности и сферы дальнейшего применения, так и с их адекватностью правовой регламентации отношений по поддержке и использованию развивающихся высоких технологий, продуктов цифровизации и роботизации, для чего потребуется оценить точность используемых методов и средств регулирования с учетом соблюдения баланса интересов всех их участников, без чего невозможно дальнейшее поступательное развитие цивилизованного общества.

Ключевой задачей является выяснение действительного состояния развивающегося мира техники и технологий — невозможно прогнозировать изменения в праве, руководствуясь приблизительными, а часто заведомо искаженными представлениями о развитии реальных общественных производственных отношений. Не могут не настораживать малоаргументированные, но вместе с тем апокалипсические прогнозы о будущем права или заверения о его воскрешении

Научное издание

С.А. Сеницын

Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография

Выпускающий редактор И.М. Столярова

Дизайн и верстка текста А.А. Савченко

Издательский номер 371

Год издания 2020

ISBN 978-5-9998-0371-9

Подписано в печать 12.10.2020

Формат 60×90/16

Печать цифровая

Бумага офсетная

Усл. печ. л. 13,25

Авт. л. 11,05

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

In Legal Use

Гарнитура Charter

Использованы лицензионные шрифты фирмы «ParaType»

ООО «Инфотропик Медиа»

141009, Московская область, г. Мытищи, проспект Олимпийский, д. 10, пом. 7Л, оф. 2А

Заказ книг: (495) 212 92 31 (многоканальный)

sales@infotropic.ru

www.infotropic.ru, интернет-магазин издательства: <http://shop.infotropic.ru>

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записями или иными — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения ООО «Инфотропик Медиа».

Издание не содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, и информацию, запрещенную для распространения среди детей.